

— Он собственноручно сделал для меня множество ножен... одежды, сам одевал меня, но в итоге все уничтожал. Он говорил, что ни одна из них не сравнится с моей красотой даже на одну тысячную, они недостойны меня.

Цюй Лянь промолчал.

Вспомнив разрубленные ножны, Янь Чангэ глубоко вздохнул. С тех пор так и не нашлось ничего, что подошло бы ему столь же идеально.

Цюй Лянь долго колебался, но наконец не выдержал и спросил:

— Скажи, сколько тебе было лет в то время?

Янь Чангэ задумался и ответил:

— У меня остались воспоминания с четырех или пяти лет. С того времени и до десяти лет, когда я покинул отца, он всегда относился ко мне с такой любовью.

— С четырех до десяти лет... Это просто зверство... — Цюй Лянь с трудом сдерживал желание избить этого извращенца, но продолжил спрашивать. — А до десяти лет твой отец делал с тобой что-то ужасное? Почему ты ушел от него в десять лет? Он умер?

Янь Чангэ покачал головой:

— Отец всегда любил меня, он никогда не заставлял меня делать то, чего я не хотел. Просто в десять лет он продал меня другому человеку, и с тех пор мы больше не виделись.

Цюй Лянь промолчал.

Янь Чангэ, видя, как Цюй Лянь сдерживает свои слова, наконец понял, что продажа детей в человеческом обществе — не самое приятное дело. Продажа меча и продажа собственного ребенка — разные вещи. Он просто вспомнил давние события, произошедшие в далеком прошлом, глядя на Цюй Ляня, и не собирался углубляться в подробности. Но почему-то, находясь рядом с Цюй Лянем, он не мог сохранять секреты.

Будь то исчезновение одежды, созданной из истинной сущности для восполнения ци ян Цюй Ляня, или появление в деревне Фэн прямо из-под земли, или же сейчас, когда он невольно рассказал о прошлом, — все это указывало на то, что он не скрывает ничего от Цюй Ляня.

Но даже при всей открытости, большее он сказать не мог. Видя, как Цюй Лянь сдерживает гнев, Янь Чангэ погладил его по голове и мягко сказал:

— Не переживай так сильно. Мой отец тоже был вынужден поступить так, но сейчас я живу хорошо, мне нравится такая свободная жизнь.

Больше не нужно убивать по чужой воле, не нужно переходить из рук в руки, не нужно лежать под землей сотни лет. Теперь он может ходить на своих ногах, смотреть на мир своими глазами, и Янь Чангэ был доволен.

Для этого он должен был стараться обрести заслуги и стать мечом, одобренным Небесным Дао.

Цюй Лянь долго сдерживался, но наконец не выдержал и обнял Янь Чангэ за талию, прижавшись лицом к его груди:

— Мне так жаль тебя...

Как человек, переживший такое, может оставаться таким добрым и позитивным? По сравнению с Янь Чангэ, Цюй Лянь чувствовал себя слишком избалованным.

Родители так любили его, брат заботился о нем, до пяти лет он был окружен родительской лаской, до пятнадцати — защитой брата, до двадцати пяти — опекой дяди. Он получал все, что хотел, но вырос таким искривленным. А Янь Чангэ, у которого был извращенный отец, которого продали, хотя и неизвестно, как он обрел такие боевые навыки, но это, должно быть, было очень тяжелое прошлое. И все же Янь Чангэ не жалуется, он такой добрый и мягкий, отдающий все лучшее миру, даже бродячие кошки и собаки чувствуют его доброту.

Хотя его аура иногда пугает, и его часто неправильно понимают, он — хороший человек, и никто в мире не может сравниться с ним по широте души.

Янь Чангэ, которого обнял Цюй Лянь, слегка растерялся. Всю свою жизнь его берегли как фамильную реликвию, держали в руках как брата, считали сокровищем, за которое стоит бороться, бросали среди гор трупов в ожидании нового хозяина. Но никогда его не обнимали так, согревая своим теплом холодное лезвие меча, кроме его давно утраченных ножен...

Поэтому он протянул руки и тоже обнял Цюй Ляня, легонько похлопав его по спине:

— Не думай об этом. Сейчас у меня все хорошо.

— Ты всегда такой холодный, это из-за твоих тренировок? — Цюй Лянь провел рукой по телу Янь Чангэ, не желая отпускать. Редко он получал такой отклик, и нужно было воспользоваться моментом.

Янь Чангэ помолчал, затем ответил:

— Это связано и с телом, и с тренировками. Главное — у меня недостаточно мастерства. Если бы я был сильнее, мог бы согревать тело внутренней силой.

Если бы у него было больше заслуг, он мог бы имитировать больше человеческих черт, и не приходилось бы так экономить их, становясь все менее похожим на человека.

— Ты называешь это недостатком мастерства? — удивился Цюй Лянь. — Ты, кажется, уже почти самый сильный в мире.

— Нет, — улыбнулся Янь Чангэ. — Рядом с тобой есть тот, кто сильнее меня в неизмеримое число раз. Он может принимать тысячи обликов, присутствуя повсюду в этом мире. Он давно вышел за пределы человеческого понимания, вероятно, уже достиг бессмертия или даже стал богом.

Цюй Лянь с изумлением уставился на него:

— Рядом со мной? Кто это? Не может быть!

Янь Чангэ указал на его телефон, приблизился к уху Цюй Ляня и прошептал:

— Это он. Этот великий мастер слишком могущественен, я не могу говорить о нем много. Просто знай это и не слишком полагайся на систему и сеть...

Цюй Лянь, его изумление сменилось холодностью, вышел из объятий Янь Чангэ и спокойно

сказал:

— Ты не спал всю ночь, наверное, слишком устал. Иди поспи.

Янь Чангэ промолчал.

— Я пойду изучать современную историю, а когда ты проснешься, я расскажу тебе... Нет, не только историю, но и физику с химией...

Янь Чангэ снова промолчал.

—

Янь Чангэ так и не смог пойти отдыхать, потому что до того, как он успел это сделать, к нему пришел Шэнь Ифэй.

Вчера официальный аккаунт полицейского управления Линьчэна был буквально разгромлен, что заставило Шэнь Ифэя ускорить свои планы. Он собирался обсудить с Янь Чангэ будущие тренировки после завершения дела Ван Яньфэна, но теперь, когда в Weibo поднялся такой шум, ему пришлось заранее договориться с Янь Чангэ. Если тот согласится, полицейское управление сможет официально объяснить, что «летающий полицейский» — это новый инструктор по боевым искусствам, который в спешке преследовал преступника. Это позволит избежать вопросов о том, почему обычный человек ездил на полицейском мотоцикле. Иначе пришлось бы привлекать Янь Чангэ к ответственности, что было бы несправедливо.

— Капитан Шэнь, что привело вас сюда? Неужели в деле Ван Яньфэна произошли изменения?

— Янь Чангэ, который уже собирался идти отдыхать, снова сел и спросил.

У автора есть что сказать:

Сцена первая

Пол: Мы одного корня, зачем так жестоко? Ты меня испачкал, хнык-хнык...

Шина мотоцикла: ...

Сцена вторая

Система: Я долго молчала, но сегодня не выдержала. Каждое утро я вижу, как Янь Чангэ воображает, что я хочу захватить Землю и покорить человечество. Это так утомляет. Зачем захватывать Землю? Зачем покорять людей? Не хочу иметь с ними дела, пойду посплю.

В тот же момент все компьютеры, телефоны, планшеты, телевизоры, холодильники, стиральные машины и кондиционеры по всему миру вышли из строя.

Все земляне: Мир рушится? Человечество погибнет? Система, пожалуйста, взгляни на нас!

Система: ...Когда я управляла миром? Я даже не знала...

Янь Чангэ: Система — истинный враг человечества, она контролирует мир до такой степени.

Система: Мне уже не отмыться...

Сцена третья

После того как Янь Чангэ помог Цюй Ляню открыть меридианы и восстановил боевые техники семьи Цюй, Цюй Лянь начал тренировки.

Янь Чангэ, с мрачным лицом:

— Сегодня учим удары кулаком.

Цюй Лянь:

— ...Но в нашей семье передаются техники меча.

Янь Чангэ:

— Сегодня учим удары ладонью.

Цюй Лянь:

— ...Но в нашей семье передаются техники меча.

Янь Чангэ:

— Сегодня учим метание.

Цюй Лянь:

— ...В нашей семье...

Янь Чангэ:

— Сегодня учим...

Цюй Лянь, в сердцах:

— Я хочу учить меч!

Янь Чангэ, властно:

— Ты никогда не должен касаться меча!

Цюй Лянь, в ярости:

— Почему?

Янь Чангэ:

— Ты — лучшие ножны в мире, все мечи влюбятся в тебя. Ты не должен прикасаться к ним!

Цюй Лянь промолчал.